

Глава 6

Брат Хуан, агент Лу Си, был настоящим «тёртым калачом» в мире шоу-бизнеса. Связи у него были средненькие: помимо Лу Си, под его началом ходила одна актриса третьего эшелона и пара таких же «ноунеймов», каким до недавнего времени считался и сам парень.

Нынешний внезапный взлет Лу Си привел агента в неопиcуемый восторг. Отменив все дела, Хуан лично приехал за подопечным, чтобы отвезти его на съемки развлекательного шоу.

Прямой эфир «Столкновения звезд» начинался в двенадцать тридцать дня. Маленьким артистам вроде Лу Си полагалось прибывать на студию за два-три часа, чтобы успеть нанести грим и переодеться. Появиться позже маститых звезд считалось верхом неблагоразумия — дурное впечатление могло поставить крест на будущих приглашениях.

Когда Лу Си вошел в студию, времени в запасе было еще предостаточно. Один из ведущих программы, заметив его, дружелюбно кивнул:

— Рано вы сегодня!

— Так и должно быть, — с воодушевлением отозвался тридцатилетний Хуан, расплываясь в радушной улыбке. — Молодежь полна сил, лучше прийти пораньше и освоиться. Чэнь-гэ, выручите нас потом на сцене, присмотрите за парнем.

Лу Си вежливо поздоровался следом:

— Доброе утро, Чэнь-гэ.

— Какое еще «Чэнь-гэ»? Звучит так, будто я из триады. Зови просто по имени! — Чэнь Цзя добродушно отмахнулся.

В индустрии развлечений дураков не держали. Ситуация вокруг Лу Си сейчас была туманной, но доходили слухи, что сам наследник семьи Цяо проявляет к нему особый интерес. В такой ситуации каждый был готов сделать юноше одолжение на будущее.

— Так вот ты какой, Лу Си... В жизни выглядишь куда эффектнее, чем на фото. Лиза! — Чэнь Цзя окликнул круглолицую девушку лет двадцати. — Наложите ему сценический грим. Сделайте всё в лучшем виде, иначе вычту из зарплаты!

Ведущий прищурился и добавил, обращаясь к Лу Си:

— Не смотри, что Лиза молодая. Она наш лучший мастер. Гарантирую, на сцене ты всех сразишь наповал.

— Спасибо, брат Чэнь Цзя. Простите за беспокойство, — Лу Си послушно сменил обращение.

— Пустяки, — мужчина небрежно махнул рукой. Вежливость Лу Си явно пришлась ему по душе. — Вон там гримерка, проходи.

Лу Си вошел внутрь и занял место перед зеркалом. Он открыто и уверенно поздоровался с присутствующими, отчего те, кто тайком его разглядывал, даже немного смутились. Круглолицая Лиза внимательно изучила черты его лица и только после этого принялась за работу.

Кожа у юноши была безупречной: не требовалось плотных слоев тонального крема, хватило лишь легкого касания пудры. Она подчеркнула его яркие миндалевидные глаза едва заметной коричневой подводкой по внутреннему веку. Тушь решили не использовать — при крупных планах на экране это выглядело бы неестественно. Губы тоже не трогали, лишь слегка увлажнили бальзамом. Теперь оставался самый важный этап — контуринг.

Черты лица Лу Си были мягкими, лишенными резкости или агрессии. В его облике читалась чистота, напоминающая образы с классических полотен, написанных тушью, — из тех, что очаровывают тем сильнее, чем дольше на них смотришь. Лизе нужно было лишь слегка углубить этот рельеф.

Коричневая пудра ложилась штрих за штрихом. Спустя полчаса кропотливого труда работа была завершена.

— Взгляни сам. У тебя потрясающее лицо — и камера, и грим его просто обожают, — девушка отодвинулась, освобождая обзор.

В обычном зеркале отражалось лицо, от красоты которого перехватывало дыхание. Акцент на прямой переносице и глубоком взгляде в сочетании с природной мягкостью Лу Си создал образ эльфийского принца. В нем странным образом уживались холодное изящество и притягательная нежность.

— Ну и мастер же вы, девушка! Спасибо огромное, — поспешил поблагодарить Брат Хуан, всё это время дежуривший рядом.

— Работа такая, — улыбнулась Лиза. Она указала пухлым пальчиком вправо: — Там одежда от спонсоров. Выбери подходящий комплект и возвращайся делать прическу.

Лу Си подошел к стойкам. Там висели простые худи и джинсы. Понимая свой нынешний скромный статус, он не стал брать бесприкрытые черно-белые варианты, а выбрал обычную небесно-голубую толстовку и черные джинсы.

С мужской прической всё оказалось проще. Стилист слегка подвил кончики волос, придал им

объем, чтобы подчеркнуть линию бровей, и на этом закончил.

Едва Лу Си закончил с образом, в гримерку впорхнула еще одна актриса — из тех, чей рейтинг был невысоким, — в сопровождении ассистента. Они обменялись с Лу Си дежурными кивками, не вступая в разговор.

В этот раз гостями шоу были одна суперзвезда первой величины и двое известных актеров «второй линии». Остальные четверо, включая Лу Си, приглашались лишь в качестве «массовки» или «зелени», хотя за право стать этим фоном велась нешуточная борьба.

Поскольку шоу шло в прямом эфире, ошибки были недопустимы. К двенадцати часам всем полагалось быть в полной готовности. Однако возникла заминка: примадонна уже прибыла, а Янь Чэнъяня, того самого актера второй линии, всё еще не было.

Режиссер в ярости распекал персонал:

— Живо звоните ему! Мы начинаем шоу или в бирюльки играем? Если он не явится, я прямо сейчас найду замену!

— Я звонил... Они говорят, что застряли в пробке, но уже подъезжают.

— Какая к черту пробка?! — Режиссер закатил глаза. — Полдень на дворе, не час пик. Знал, что у него эфир, — мог бы и пораньше выехать!

Янь Чэнъянь ввалился в студию лишь в двенадцать ноль девять. Он с порога принялся рассыпаться в извинениях, не давая режиссеру вставить ни слова. До начала оставалась двадцать одна минута. Актер пулей бросился переодеваться. Пока гример накладывал тон, стилист на ходу соорудил прическу.

Лу Си, обладавший острым зрением, заметил, что левая щека Янь Чэнъяня подозрительно припухла и покраснела.

«Неужели его... ударили?»

Стоило только задуматься, как в памяти всплыло лицо той соблазнительной тридцатилетней женщины. Неужели эти двое рассорились?

Гримерша тоже всё видела. Она замялась, оставила легкий флюид и взяла плотный профессиональный консилер. Следы пальцев на лице Янь Чэнъяня не сошли даже после ледяных компрессов. Слои за слоями она накладывала грим, пытаясь скрыть повреждение. В итоге лицо мужчины стало похоже на застывшую маску.

Янь Чэнъань недовольно рассматривал себя в зеркало, но времени на исправление не осталось. Огни сцены вспыхнули, и тройца ведущих «Столкновения звезд» уже вышла к зрителям, открывая шоу искрометным вступлением.

Сначала на сцене появились примадонна, Янь Чэнъань и еще один актер. После того как они отыграли первый раунд шуток, пришла очередь Лу Си и остальных.

Трансляция шла в реальном времени. В бегущей строке комментариев уже мелькали ядовитые выпады: «Лу Си — ничтожество», «Лу Си — урод», «Бесстыжий...»

Но как только Лу Си шагнул под свет софитов, чат на мгновение замер. А затем взорвался восторгами ценителей красоты и случайных зрителей:

[А-а-а-а!!! Почему я раньше не замечал, что он такой красавчик?! От его обаяния аж колени дрожат. Малыш, я твоя!]

[Боже, он такой нежный и мужественный одновременно... Красавчик, хочешь со мной подружиться?]

[Ха-ха-ха! Посмотрите на Янь Чэнъаня, которого так превозносят фанатки, и сравните с Лу Си. Какое унижительное сравнение!]

[Янь Чэнъань... э-э-э... его лицо вообще шевелится? Оно как пластмассовое.]

[Прохожу мимо, но остаюсь, чтобы любоваться этим ликом.]

[... Пишу одной рукой, другой вытираю слезы от такого великолепия.]

— Всем привет, я — Лу Си. «Лу» — как суша, «Си» — как горный ручей.

Юноша посмотрел в камеру и выдал легкую, чуть смущенную и напряженную улыбку — настолько чистую и искреннюю, что это казалось почти греховным.

— Лу Си! Знаю-знаю, наш главный красавчик, — подхватила ведущая, рассыпаясь в комплиментах. — Чэнь Цзя, уйди с дороги, не хочу с тобой рядом стоять. Дай мне место поближе к такому парню!

— Ладно-ладно, забирай его. Когда ж ты перестанешь быть такой влюбчивой? — Чэнь Цзя и ведущая разыгрывали привычный комедийный дуэт.

— Вот стану такой же красивой, как Лу Си, тогда и перестану.

— Это еще почему?

— Потому что буду любоваться собой в зеркало! — отрезала женщина с невозмутимым видом. Студия разразилась хохотом.

Лу Си еще не привык к столь стремительным словесным пикировкам. Поддавшись внутреннему порыву, он с ноткой волнения произнес:

— Сестра Сиси, вы и так ослепительны. Будь вы еще краше, у меня бы не хватило смелости стоять с вами на одной сцене.

Ли Сиси было всего двадцать шесть. Ухоженная, стройная, с тонкими чертами лица — настоящая красавица.

— Ой, меня похвалили! Ты так говоришь, что я прямо в краску вогнал, — Ли Сиси картинно прижала ладони к щекам, изображая восторг, а затем заговорщицки прошептала в камеру: — Решено, сегодня никакой диеты. Съем сразу двух уток по-пекински, и никакой совести!

[Сестра Сиси — лучшая!]

[Две утки?! Сиси, не сдавайся! Один вечер обжорства — месяц в спортзале!]

[2333333]

— Ладно, шутки в сторону. Пора делиться на команды, — вклинился Чэнь Цзя. — Сегодня нас ждет активное состязание, а именно... — он выдержал театральную паузу, — вышибалы!

[Я-то думал, что за интрига! Чэнь Цзя, ты неисправим.]

[Вышибалы — «активный спорт». Понятно-понятно, уровень ясен.]

У каждого шоу был сценарий. Даже то, кто и в какую группу попадет, решалось заранее. Лу Си, благодаря частому упоминанию в горячих новостях и высокому трафику, определили в команду к суперзвезде — то есть на сторону победителей.

Янь Чэньань и другой актер оказались в команде противников.

Корпорация Цяо

Цяо Юэ взглянул на часы: двенадцать пятнадцать. Вскинув брови, он отложил документы и обратился к секретарю за дверью:

— У меня дела во второй половине дня. Вернусь поздно.

— Слушаюсь, господин президент.

Он помнил, что шоу Лу Си начинается в полпервого и закончится в два. Если поторопиться, он еще успеет.

— Шэнь Цзитун, теперь твой выход, — произнес мужчина.

— Принято.

Когда он снова открыл глаза, его аура изменилась до неузнаваемости.

<http://bllate.org/book/17413/1650360>